

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: ГИХЛ, 1959. – 656 с.
2. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
3. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М.: Гослитиздат, 1941. – 620 с.
4. Винокур Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция // Язык и личность – М.: Наука, 1989. – С. 11-23.
5. Гулак Е.А. Композиционно-речевая структура стихотворений И.А.Бунина: Автореф. дис. ... канд.филол.наук / Харьк.гос.ун-т – Харьков, 1993. – 18 с.
6. Ковтунова И.И. Поэтика и лингвистика // Ceskoslovenska rusistika XXXII 1987.- №5. – С. 197-203.
7. Тильман Ю.Д. Пространство в языковой картине мира Ф.И.Тютчева // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. –С. 440-448.
8. Топоров В.Н. Об «экстропическом» пространстве поэзии (поэт и текст в их единстве) // От мифа к литературе. – М.: Прогресс, 1993. – С. 25-42
9. Якобсон Р. Два аспекта и два типа афатических нарушений // Теория метафоры – М.: Прогресс, 1990. – с. 110-132.
10. Slawinski J. Dzieło. Język. Tradycja.— W-wa: PWN, 1974. – 268 с.

УДК 811.161.1.-81'276.6:34

Е.Ю. Диомидова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УБЕЖДАЮЩЕГО ДИСКУРСА
В УСЛОВИЯХ СУДОГОВОРЕНИЯ

Диомидова О.Ю.

**ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ДОСЛІДЖЕННЯ ПЕРЕКОНУЮЧОГО ДИСКУРСУ В УМОВАХ
СУДОГОВОРІННЯ**

У статті розглядаються основні поняття сфери юрислінгвістики, які безпосередньо реалізують мовну складову переконуючого дискурсу у сфері судоговоріння, аналізуються закономірності формування поняття «дискурс» та можливості його застосування на стику мови та права, а також визначається специфіка здійснення успішного мовного акту в умовах переконуючого дискурсу в публічних промовах у суді присяжних.

Ключові слова: юрислінгвістика, дискурс, переконуючий дискурс, судоговоріння, мовний акт, локуція, іллокуція, перлокуція.

Диомидова Е.Ю.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УБЕЖДАЮЩЕГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ СУДОГОВОРЕНИЯ

В статье рассматриваются основные понятия сферы юрислингвистики, непосредственно реализующие языковую составляющую убеждающего дискурса в сфере судоговорения, анализируются закономерности формирования понятия «дискурс» и возможности его применения на стыке языка и права, а также определяется специфика осуществления успешного речевого акта в условиях убеждающего дискурса в публичных речах в суде присяжных.

Ключевые слова: юрислингвистика, дискурс, убеждающий дискурс, судоговорение, речевой акт, локуция, иллокуция, перлокуция.

Diomidova O.Yu.

THEORETICAL ASPECTS OF THE CONVINCING DISCOURSE RESEARCH IN THE TRIAL LANGUAGE CONDITIONS

In article the basic concepts of the legal linguistics sphere, directly realizing a language component of a convincing discourse in the trial language sphere are considered, the principles of formation of concept “discourse” and possibilities of its application on a joint of language and the law are analyzed, and also the specific character of realization of the successful speech act in condition s of a convincing discourse of public speeches in a jury is defined.

Key words: legal linguistics discourse, convincing discourse, trial language, the speech act, locution, illocution, perlocution.

Проблема закономерностей моделирования речи в условиях убеждающего дискурса является актуальной для лингвистики, юриспруденции, а также юрислингвистики. Юрислингвистика – это перспективное и современное направление отечественной науки. Курс на развитие идей демократии, гласности, прав человека, пересмотр таких понятий как «власть», «сила», «наказание» создаст острую общественную потребность в правовом регулировании коммуникативных действий людей в сфере использования языка в политике, юриспруденции, средствах массовой информации. Однако, современная законодательная база нуждается в разработке и усовершенствованиях, в том числе и на языковом уровне. Н.Д. Голев [8] указывает, что одна из причин такого сложного положения – неразработанность многих лингво-теоретических принципов, которые могли бы быть положены в основание законодательных актов, лингвистической экспертизы, судебных решений. Важнейшие из этих принципов проистекают из специфических закономерностей языка, исследуемых лингвистами. Поэтому таким актуальным оказываются лингвистические исследования дискурсивных практик убеждения, находящихся на стыке языка и права.

О.Ф. Юрчук справедливо замечает, что для осуществления успешного и плодотворного исследования необходимо прибегнуть к интеграции наук, использования методов и приёмов одной науки для решения проблем и задач другой [1]. Именно таким образом в рамках юриспруденции и лингвистики возникает новое направление – юридическая лингвистика.

Методы и идеи современной лингвистики необходимы также и для исследования законов успешности ораторского мастерства юристов, выступающих в суде присяжных, и для усовершенствования языковой поддержки законотворчества. Ю.Ф. Прадид пишет: «Как свидетельствуют работы ученых-юристов и ученых-лингвистов, которые появились в последнее время на страницах юридических и языковедческих изданий, решения ряда актуальных проблем современной юридической науки невозможно без использования лингвистических знаний» [5, с. 121].

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ основных понятий сферы юрислингвистики, непосредственно реализующих языковую составляющую убеждающего дискурса в сфере судебного разбирательства.

Степень разработки определяется прежде всего вопросом: Что такое дискурс и как он реализуется в процессе судебного разбирательства как некоего речевого акта?

По Ван Дейку [4], дискурс – способ актуализации текста в определённых ментальных и прагматических условиях. Это некий связный и

коммуникативно маркированный текст в контексте многих конструктивных и фоновых причин (социокультурных, психологических, в том числе правовых). Дискурс – это ситуативно оформленный и обладающий прагматичностью текст, где последний изучается наряду с другими «формами жизни», которые его формируют: интервью, беседы, речи, социальные события. Дискурс-анализ, в таком понимании, тесно связан с лингвистикой текста, используется при изучении закономерностей формирования и функционирования текстов. А значит, закономерности формирования успешности в условиях убеждающего дискурса следует искать в языковой составляющей судебного разбирательства.

Дискурс, как считает Ю.С. Степанов [6], – это специальное ситуативно маркированное использование языка для выражения особенной ментальности и некоторой идеологии. При проведении наших исследований идеологически маркированных дискурсивных практик в юриспруденции, например, так называемого «литературоцентристского» языка публичных речей юристов конца XIX в., было подмечено одно из обязательных условий возникновения дискурса – наличие «социального заказа» и идеологически подготовленной языковой среды. То есть введение проведения судебной реформы, ведение суда присяжных, а также величайшее художественное наследие стали основой для возникновения «титанов слова» в области ораторского искусства и юриспруденции.

Важным для наших исследований является также, на первый взгляд, оригинальная версия, выдвинутая Ю.С. Степановым [6], про то, что дискурс является одной из форм мифологии, образуемой определённым социальным заказом и ментальными особенностями нации. Это аспект требует дальнейших исследований и в области права непосредственно.

Новизна статьи определяется исследованием и дальнейшим анализом закономерностей формирования понятия «дискурс», возможного к применению на стыке языка и права, а также определением специфики осуществления успешного речевого акта в условиях убеждающего дискурса в публичных речах в суде присяжных. Многогранность и широкий спектр существующих в современных юридических науках направлений практики и теории ведёт к возникновению новых дисциплин: в том числе и юрислингвистики.

Ю.Ф. Прадид [5], вводя юрислингвистику в разряд новых и актуальных сегодня дисциплин, указывает на необходимость всестороннего исследования языка юридической теории и практики: законотворчества, в том числе и дискурсивных практик, ораторского мастерства, правил оформления юридической документации на всех уровнях, расширение возможностей криминалистики. Тенденция к интеграции гуманитарных дисциплин

открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в областях соприкосновения и сотрудничества юридических и лингвистических наук. Составляющая речи как речевого акта убеждающего дискурса в условиях судебного разбирательства по структуре своей может формироваться с помощью разнородных способов оформленности речевого действия: иллокуции в виде иллокутивного акта, преследующего определенную коммуникативную цель, а также локуции и перлокуции.

Одной из основных определяющих в технике речи в условиях убеждающего дискурса есть иллокутивный акт. Иллокутивный акт – это создание в изречении (высказывании), созданном в ходе речевого акта, некоторой коммуникативной цели, что даёт высказыванию конкретную направленность.

Каждый иллокутивный акт содержит несколько структурных компонентов, формирующих в языке разнородные средства убеждения, формирующих иллокутивную цель, «согласованность» высказывания к реальности, к ментальным особенностям носителей языка. Иллокутивная цель, более чем иные способы формирования дискурса убеждения, выполняет прагматические функции в реализации речевого акта. В структуре языкового поведения убеждение создается с помощью определенной иллокутивной силы, ориентируясь при этом на иллокутивную цель: от вежливого вопроса до приказа.

Специфика стратегии убеждения проявляется в том, что иллокутивная цель может быть выражена мимикой. Но большинство ситуаций убеждения, например «принятие присяги», «клятва», требуют вербального выражения.

Важной составляющей убеждающего дискурса в условиях судебного разбирательства является локуция (локутивный акт); в процессе сопоставления высказывания, локуция устанавливает его смысл и референцию (соотнесённость);

Перлокуция (перлокутивный акт) также может играть не последнюю роль в формировании речевого действия в убеждающем дискурсе. Перлокуция отражает возможные или уже созданные результаты речевого акта, в том числе и «ненамеренные» последствия. Например: «Он говорит мне – укради её» (локуция), «Он приказал (убедил) – укради её» (иллокуция), «Он уговорил меня (добился того) – я украл её».

Речевой акт убеждающего дискурса в условиях судебного разбирательства создается с помощью некоего набора языковых средств убеждения. Языковые средства убеждения формируются в соответствии с законами логики, а также синтаксического, грамматического и лексико-семантического потенциала языка. Степень мастерства юриста, его «убедительности» зависит от его умения правильно оперировать именно языковыми средствами

убеждения.

Ю.С. Степанов [6], И.Б. Штерн [7], рассуждая о языковых средствах убеждения, разделили таковые условно на три слоя: модель понятийная (создаваемая логическими и сублогическими (семиотическими) методами); структура собственно языковая; а также экстралингвистические факторы и условия выбора определённых языковых средств.

А.Н. Баранов [2] для эффективного анализа успешного убеждающего речевого акта предлагает разработку метаязыка, позволяющего чётко представить себе механизмы и логические приёмы, формирующие дискурс убеждения, – это «диалектические меташаги» – контршаги. Исследователь называет три таких шага: категоричное утверждение; осторожное утверждение; условное утверждение. Такой логической конструкции речи противопоставлены диалектические контршаги: осторожное отрицание, условное отрицание.

В научной парадигме исследований убеждающего дискурса значимой, как нам кажется, является исследование Р. Гроотендорста [7], ученый вводит такие риторические предикаты, которые характеризуют отношения оппонента – адресата, говорящего – слушающих: обоснование, объяснение, завершение.

Ю.С. Степанов [6], И.Б. Штерн [7], проводя анализ языковых средств убеждения, выделяют составляющие их компоненты: понятийную модель, которая конструируется с помощью методов и приёмов логического и семиотического анализа; собственно языковую модель, представленную определёнными грамматическими и синтаксическими последовательностями знаков языка; некую совокупность экстралингвистических факторов, которые в значительной мере диктуют выбор языковых средств, тактику и стратегию речевого поведения. Наконец, исследователи приходят к идее моделирования языкового акта в целом, как некоей понятийной модели. В которой все уровни, взаимодействуя между собой, создают «трёхслойную» структуру убеждающего речевого акта.

Антропоцентричное начало в самом «теле» убеждающего дискурса рассматривается в рамках теории речевого акта А. Вежицкой [3]. Речевое поведение, по мнению А. Вежицкой [3], является «речевым сценарием поведения», при этом возникает необходимость воспользоваться понятийными метаязыковыми методами и приёмами анализа с целью моделирования определённой логико-семантической структуры речевого поведения. Этнокультурная специфика нации проявляется, как считает исследовательница, в так называемых «семантических примитивах», составляющих основу языковой традиции речевого акта. То есть, имеет смысл исследовать не только общечеловеческую, но и национально маркированную составляющую

убеждения.

Следует также учитывать, что в структуре языкового поведения, в том числе и убеждения, выделяется ряд не менее важных аспектов исследования: информативный, прескриптивный (воздействие на адресата), экспрессивный (эмоции), межличностный игровой (эстетическое восприятие, юмор).

Н.Д. Арутюнова [1] считает, что стратегия языкового поведения зависит от некоторого комплекса и характера необходимых составляющих речевой акт: 1) от целей речевого акта; 2) распределения ролей в речевом акте; 3) коммуникативных интересов; 4) выбранной речевой тактики; 5) успешности речевого акта; 6) предпочитаемых синтаксических конструкций; 7) принципов установления связанности реплик в речи.

Изучение особенностей речевого поведения в процессе судебного разбирательства невозможно без учета теории Л. Витгенштейна. Философ и лингвист понимает речевой акт как некую языковую игровую структуру, где дискурс убеждения реализуется через речевой круг, а новые формальные и смысловые элементы образуют всё новые и новые витки речевого акта. Игровая составляющая языка приводит к необходимости использования идей теории масок.

С позиций юрислингвистики (науки на стыке языка и права) лингвистические составляющие убеждающего дискурса в условиях судебного разбирательства имеют непрерывно-эволютивный характер, описываемый в градуальных параметрах. На фоне эволюционирования естественного языка теория речевого акта, разноаспектность понимания дискурсивных практик убеждения и сущности речевого акта, множественность аспектов, которые необходимо учитывать при проведении исследования, создают определённые сложности. В юрислингвистике эти проблемы предстают как продол-

жение и трансформация собственно лингвистических проблем в новых условиях: юридизации языковых законов и норм. А значит, публичное выступление в суде с позиций современной науки представляется как органическое развитие языка, экстраполирующегося в разные коммуникативные сферы общественной жизни, в том числе в юридическую сферу. Юрислингвистика видит во всех смешанных языко-правовых явлениях прежде всего языковую сторону, несущую как прагматически маркированную, так и стихийно-естественную, непосредственно-отражательную природу языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
2. Баранов А. Н. «Начало» и «конец» в русской идиоматике / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Логический анализ языка: Семантика начала и конца. – М., 2002. – С. 27–35.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М., 1996. – 416 с.
4. Дейк Ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Ван Т. А. Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Прадід Ю. Ф. У царині лінгвістики і права / Ю. Ф. Прадід. – Сімф. : Ельїно, 2006. – 255 с.
6. Степанов Ю. С. О некоторых актуальных расширениях философии языка в сторону логики, феноменологии и других областей / Ю. С. Степанов // Философия языка: в границах и вне границ. – Х., 1999. – Т. 3/4. – С. 14–33.
7. Штерн І.Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Енциклопедичний словник. – Київ: АртЕк, 1998.
8. Юрислингвистика: проблемы и перспективы : Межвуз. сб. научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, изд-во Алт. ун-та, 1999. – 187 с.

УДК 81'255.4:316.772.4

Л.Н. Пелепейченко

ОБРАЗНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ЗАГАДКА С ВАРИАНТАМИ ОТВЕТОВ

Пелепейченко Л.М.

ОБРАЗНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ЗАГАДКА С ВАРИАНТАМИ ОТВЕТОВ

В роботі подано когнітивне пояснення створенню та інтерпретації образності художнього тексту. Обґрунтовано положення про те, що у відтворенні художніх образів засобами іншої мови необхідно враховувати когнітивний досвід реципієнтів перекладу.

Ключові слова: художній текст, образність, інтерпретація, переклад, семантика

Пелепейченко Л.Н.

ОБРАЗНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ЗАГАДКА С ВАРИАНТАМИ ОТВЕТОВ

В работе дается когнитивное объяснение созданию и интерпретации образности художественного текста. Обосновывается положение о том, что в воссоздании художественных образов